

от 4^т ДЕК 1963
Газета №

г. Донецк

Звезда Муслима

ШЕДРО был одарен юный Муслим Магомаев музыкальным талантом — редким слухом и артистической душой. Одного ему не было дано — голоса.

Между тем двенадцатилетний пианист, уже пытавший свои силы и в сложном искусстве композиции, нестерпимо хотел петь. Насмотревшись итальянских фильмов, он запирался в пустой квартире или уходил на берег моря и яростно терзал свое горло. Наивно и требовательно ставлял он голосовые связки воспроизвести только что слышанного Джильи или Карузо. Он кричал так без малого год, словно томимый предчувствием, и голос, грезившийся во сне, пришел к нему наяву. В 13 лет у Муслима появился бас, позднее превратившийся в баритон.

С тех пор он поет непрерывно.

В СУЩНОСТИ. юность Муслима — это исполнение его детских желаний. Немногие могут похвастать тем же. «Судьба, но не заслуга, — скажете вы, — голос, дар свыше...» Пожалуй, и все-таки...

На стене его комнаты в Баку висит раскрашенная фотография зрительного зала Ла Скала. Она старше его голоса, она ровесница его мечты. Конечно, он фантазер и мечтатель: в 12 лет думать о Ла Скала. Но мечтатель из тех, кто силой воли и устремленностью воплощает фантазии в жизнь.

Я уже сказал, что Муслим заставил пробиться свой голос, как нефтяники Апшерона заставляют пробиваться нефть: силой. В конце концов, не будь этой одержимости, он мог так и остаться безвестным даром, тайным и бесполезным кладом.

Когда же Муслим обрел голос, он отнесся к этому с серьезностью, редко встречающейся в его возрасте. Хоршее фортепьянное образование дало ему исполнительскую культуру, на которую он опирается и до сих пор.

10 НОЯБРЯ в зале имени Чайковского в Москве был первый сольный концерт Муслима Магомаева.

Успех в известной мере предопределил уже состав публики: большинство были поклонниками юного баритона.

Программа концерта была классической, обширной и разнообразной. С самоуверенной запальчивостью молодости Муслим подготовил ее за предельно короткий срок. Это был форсаж собственных сил, и это не могло пройти незамеченным. В зале наряду с восторгами я слышал и критические замечания: публика была требовательной и судила Муслима по большому счету.

В антракте он сидел в артистической, обжигаясь, лихорадочно пил чай, и струи пота бежали по его лицу.

Первое отделение и часть второго Муслим пел не в полную силу голоса. Он чувствовал себя не вполне здоровым, он опасался, что не хватит сил до конца. Хватило. Его триумфом была каватина Фигаро. Вместо названных в программе 16 вещей он спел 23. Публика долго не расходилась, рукоплескания не прекращались.

Муслим знает цену успеха. Раскланиваясь, он искал глазами те лица, мягкое одобрение которых для него много ценнее шумных оваций иных экзальтированных и не очень требовательных поклонников.

В БАКУ филармония носит имя Магомаева. Гуляя как-то ночью по старой крепости, я попал в узкую улочку — улицу Магомаева.

Это дед Муслима, первый оперный композитор Азербайджана. Земляки говорят о Муслиме-младшем: «Пусть будет он достоин своего знаменитого деда».

Муслим стоит в начале большой дороги — ему 21 год. Все в его руках. От него зависит, мелькнет ли новая звезда ярким метеором или долго и сильно будет светить людям с небосклона искусства.

Виктор БУХАНОВ,
специальный
корреспондент АПН.